

УДК 338(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

ИСПАНСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

Н.Н. Лебедева

Рассматривается проблема модернизации и пути ее решения в Испании с точки зрения возможностей использования положительного опыта в России. Проведенный анализ позволяет выявить ключевой фактор успешности модернизационных начинаний – достижение компромисса между основными политическими партиями по поводу целей, движущих сил, этапов развития этого процесса.

Ключевые слова: модернизация, компромисс, испанская экономика, российская экономика, зарубежный капитал, индустриализация.

К сожалению, слово «модернизация» в современной России постигла та же участь, что и слово «инновация»: сколько их ни произноси, ничего не меняется. Оборудование и технологические линии не становятся новее, производительность труда не растет, а предприниматели все чаще сгугуют на низкий уровень квалификации кадров, низкую заинтересованность в созидании, но гипертрофированное желание участвовать в перераспределении и изъятии. В социологических опросах у молодежи лидерами профессиональной привлекательности остаются чиновники, то есть те, кто перераспределяет, а не производит. На этом фоне призывы к модернизации и инновациям начинают все больше походить на заклинания и вызывает сомнение наличие продуманных политико-экономических действий, обеспечивающих достижение поставленной цели, – превращения России в инновационно развитое социально ориентированное государство.

А при этом ситуация с переходом к модернизации в сегодняшней России не уникальна. Мировое сообщество знает примеры решения этих проблем в странах довольно-таки во многом схожих по своим условиям, предпосылкам и факторам развития с нашей страной. Привлекает внимание исследователей опыт модернизации, осуществленный в конце

XX в. в Испании, как в стране, в которой исходные предпосылки этого процесса были во многом схожи с ситуацией, наблюдавшейся в современной России накануне провозглашения Президентом курса на модернизацию [16, с. 1]. В связи с этим в статье рассматривается опыт Испании по модернизации социально-экономической жизни и возможности учета этого опыта для решения модернизационно-инновационных задач российскими политиками и экономистами.

Несмотря на то, что понятие «модернизация» уже довольно длительное время находится в списке горячо обсуждаемых вопросов актуальной повестки дня российского общества, общепризнанной трактовки этой категории, по мнению многих авторов, в политико-экономическом сообществе еще не выработано [13; 14]. В выступлениях и публикациях можно встретить широкий спектр рассуждений на данную тему, от признания модернизации как чисто экономического явления до отнесения к модернизации любых процессов, сопровождающихся изменениями любого характера [3; 4; 5; 8; 9; 10; 11; 19].

Приходится признать до сих пор актуальным, особенно в рамках разворачивающегося широкого обсуждения процесса модернизации в России, высказывание о том, что «современная литература по проблемам модернизации... еще находится в процессе определения своего предмета и установления фундаментальных различий между универсаль-

ными характеристиками современности и специфическими институтами конкретных обществ и культур», и обладающим значительным потенциалом пожелание о необходимости реализации междисциплинарного изучения человечества «посредством описания и объяснения во всей их сложности процессов изменения, которым сегодня приписывается мировое значение» [23, р. 186–187].

Вопрос уточнения содержания этого процесса переходит из теоретической плоскости в практическую, когда возникает необходимость определения движущих сил и факторов, комплекса мер и ожидаемых эффектов от их проведения, выявления союзников и партнеров на этом пути. Эта задача актуализируется представившимися возможностями установления тесных связей в рамках инициативы «Партнерство для модернизации», выдвинутой в ноябре 2009 г. на саммите Россия – ЕС в Стокгольме [20, с. 38]. На саммите в Ростове-на-Дону 1 июня 2010 г. Москва и Брюссель официально дали старт реализации этой инициативы, приняв специальное Совместное заявление [22, с. 53].

Реализация этой инициативы предусматривает разворачивание широкого сотрудничества с теми странами, которые продемонстрировали высокие результаты и эффективные пути развития национальной экономики, особенно модернизационного характера. В связи с определением возможных партнеров на этом пути целесообразно обратить внимание на опыт осуществления модернизационных преобразований в Испании, который начинался в условиях, весьма схожих с условиями, существующими в нашей стране на старте этого процесса. Среди общих черт исследователи отмечают общие условия формирования: национальные характеристики складывались в преодолении иноземного завоевания, в обоих случаях Реконкиста переросла в имперскую экспансию, в XX в. оба государства пережили гражданские войны, массовую эмиграцию, гнет тоталитаризма, в странах сложились связи между авторитаризмом, клиентализмом и nepотизмом, что обусловило существование коррупции и злоупотребления властью [12]. Существующие различия обусловлены принадлежностью к разным системным политико-экономическим образованиям. Испания

входит в Европейский союз и поэтому развивается как подчиненный логике ЕС элемент системы. Россия проводит самостоятельную политику на мировой арене и имеет статус супердержавы как страна, владеющая ядерным оружием.

Необходимость модернизации рассматривалась в Испании как единственно возможный путь преодоления постфранкистского наследия и включения в демократический процесс создания единой Европы. В современной России модернизация понимается как процесс, способный обеспечить стране статус постиндустриальной державы и одного из лидеров мирового развития в будущем.

Прежде чем приступить к модернизационным преобразованиям, испанские политики выработали общие подходы по принципу «не раскачивать лодку», позволившие им сосредоточить усилия на поиске средств и методов осуществления модернизации, а не на зарабатывании политических очков и голосов избирателей посредством неконструктивной критики.

К сожалению, в среде российских политиков пока еще не сложился консенсус по поводу содержания, этапов и инструментов модернизации. Более того, представители основных политических партий считают, что народ не готов, что в стране нет условий для модернизации [7]. Например, Б. Грызлов утверждает, что в стране еще недостаточны условия для масштабной реализации интеллектуального, научного, творческого потенциалов граждан России, не созданы механизмы для качественного скачка в модернизации. И. Мельников из КПРФ считает, что народ к модернизации готов, но эта готовность еще крепко спит. «Справедливая Россия» в лице Н. Левичева уверена, что пока прибыль сырьевых секторов экономики будет на порядок превышать прибыльность технологичных производств, пока менеджер среднего звена будет получать бонусы, превосходящие в несколько раз годовую зарплату врача и ученого, невозможно будет найти аргументы в пользу модернизации [там же]. 70 % политиков, бизнесменов, общественных деятелей участников VII Красноярского экономического форума (февраль 2010 г.) на вопрос: «Вы понимаете, что хочет от вас власть, говоря о

модернизации?» – ответили отрицательно и считают, что России не нужен интеллектуальный ресурс – обойдемся углеводородным [17, с. 34–35]. Поэтому пока основные политические партии как выразители интересов крупных групп населения, представители бизнеса и населения не согласовали свои позиции по этому вопросу, выработка общей экономической политики достижения модернизационных целей вряд ли будет успешной.

Испанские политики, понимая, что в условиях высокой инфляции (42 % в 1977 г.) высока вероятность общественного катаклизма, стали совместно выработать правила игры в экономической и политической жизни. В правительственной резиденции Монклоа представители большинства партий и политических групп выработали и подписали два документа. Первый документ – соглашение о программе оздоровления и реформирования экономики (ограничение расходной части бюджета, прогрессивное налогообложение, ограничение роста денежной массы, ограничение роста цен на основные продукты – не выше 22 % в год, рост оплаты труда, рост занятости и пособий по безработице, расширение деятельности ЦБ, сберкасс, энергосбережение; в социальной сфере – демократизация системы образования, расширение масштабов его бесплатности, строительство жилья, льготное государственное кредитование). Второе соглашение – программа юридических и политических действий (свобода слова, собраний). Эти соглашения получили общее название: Пакты Монклоа, в которых был зафиксирован консенсус, отразивший приоритет надпартийных интересов испанского общества над интересами отдельных политических партий и амбициями их лидеров [12, с. 23–24].

Опыт заключения пактов Монклоа свидетельствует о необходимости формирования предварительного консенсуса, в рамках которого возможно развитие социально-гражданского партнерства, способствующего разработке согласованной комплексной стратегии и программы модернизации, рассчитанной на десятилетия. Формирование понимания того, что эволюционное, длительное, адаптационное развитие этого процесса, отказ от ориентации на простые и быстрые решения (например, привлечение зарубежных

специалистов в инноград Сколково, которые обеспечат модернизационный «прорыв») является важным подготовительным этапом, обеспечивающим рождение общенациональной идеи и целевого ориентира развития для всех социальных групп страны.

При этом исследователи не ограничивают модернизационные процессы какими-либо временными рамками, так как это общий вектор развития, нацеленный на сохранение стране высоких конкурентных преимуществ среди других стран на мировой арене. В то же время сложились определенные сроки так называемого периода «разгона» модернизации в странах, достигших впечатляющих результатов на этом пути. Например, Японии, Израилю и Южной Корее понадобилось 20 лет, США – 25 лет, Финляндии – 15–20 лет [18], чтобы войти в число стран, устойчиво ориентированных на инновации, прогрессивные изменения, достижение социального качества экономического роста.

Содержание процесса модернизационного запуска состояло в определении, накоплении и апробировании результативности факторов, способных обеспечить изменения в материально-технической, социально-экономической и политической сферах жизни общества. Исследователи выделяют пять групп факторов, использовавшихся странами-лидерами модернизационных преобразований в XX веке [там же].

К ним относятся: иностранные инвестиции, импорт технологий, привлечение иностранных специалистов, экспорт как источник средств для модернизации, международные кредиты. Если осуществить ранжирование факторов по степени их вклада в модернизационные результаты, то безусловными лидерами выступили привлеченные иностранные инвестиции, использованные международные кредиты и стимулирование экспорта продукции, способной обеспечить пополнение инвестиционного бюджета страны. Заимствование импортных технологий как наиболее зримый показатель долгосрочных намерений страны осуществлять движение в направлении осовременивания страны использовали 75 % стран. Лишь 25 % экспертов согласились в том, что заманивание в страну высокими доходами и обещаниями создать благоприятные условия

для жизни и работы иностранных специалистов может оказать влияние на темпы и получение устойчивых результатов модернизации.

Если проанализировать использование этих факторов в пространственном аспекте, то выявится следующая картина: иностранные инвестиции играли важную роль в Японии, США, Чили, Израиле, Китае, Индии, Южной Корее, Сингапуре, Финляндии; импорт технологий был важен для США, а вот в Израиле и Финляндии он играл незначительную роль; привлечение иностранных специалистов активно использовалось и используется в США, Израиле и Ирландии; экспорт как источник средств для модернизации и международные кредиты были важны для всех стран.

Следует отметить, что Испания не стала исключением в использовании указанных факторов в соответствии с выявленной приоритетностью. Перед испанским обществом стояла непростая задача: осуществить модернизацию в условиях недостатка внутренних инвестиций, устаревших технологий и технического оснащения производств, неразвитой отраслевой структуры экономики. Осознавая, что процесс модернизации является устойчивым явлением для стран, стремящихся войти в группу развитых стран мира, испанские политики и экономисты предусматривали возможность изменения ситуации и, соответственно, набора способов и инструментов достижения цели на каждом из этапов.

Первый этап, задача которого состояла в формировании основ модернизации, осуществлялся в течение 15 лет, с 1959 по 1974 год. На этом этапе был разработан план стабилизации экономики как набор краткосрочных мер по ограничению государственного вмешательства в экономику и улучшению экономической конъюнктуры. Он включал в себя снижение государственных расходов, размеров кредитования государства коммерческими банками, отмену лицензирования импорта и установление новых импортных пошлин, либерализацию законодательства в отношении зарубежных инвестиций, что в итоге преследовало цель высвобождения внутренних и привлечения внешних ресурсов для модернизации.

На этом этапе источниками преобразований служили поступления от туризма, инос-

транные инвестиции, переводы от испанцев, работавших за рубежом, и традиционные доходы от аграрного сектора. Средства направлялись на закупки нового оборудования и технологий, что позволило провести переоснащение производственной базы и создать новые отрасли промышленности, обеспечивавшие насыщение товарами внутреннего рынка. Собственная технологическая база обеспечивала технику для традиционных отраслей. Итогом первого этапа стало повышение производительности труда, модернизация судостроения, машиностроения, энергетики, химической промышленности. В обществе сформировался средний класс, повысился уровень личного благосостояния граждан страны.

Второй этап, проходивший в 1975–1986 гг., в течение 11 лет, сегодня называют непосредственно переходным периодом, в ходе которого произошла институциональная и во многом структурная перестройка, спровоцированная экономическим кризисом. В новых условиях источники развития предыдущего периода исчерпали себя. Испанская экономика с присущей ей высокой энергоемкостью становилась менее жизнеспособной. Все еще значительное вмешательство государства делало ее неповоротливой в условиях быстрого изменения конъюнктуры, создавало угрозу банкротства, поэтому государство осуществило национализацию предприятий. В целях преодоления критической ситуации правительством А. Суареса и представителями ведущих партий началась совместная выработка платформы политического и экономического консенсуса.

Третий этап (с 1986 г. до начала текущего десятилетия) – это время «врастания» в интегрированное экономическое пространство ЕЭС и адаптации к стандартам Евросоюза. В этот период государство перешло к политике дерегулирования, отказалось от жесткой регламентации предпринимательской деятельности, стало использовать вместо бессрочных 5-летние трудовые контракты, поощрять краткосрочные контракты для повышения занятости молодежи и женщин. Решив проблемы рыночного восстановления предприятий, государство перешло к приватизации крупнейших госпредприятий, разработало план научно-технического развития, включающий

создание технологических парков, оказавших заметное влияние на успех модернизации испанской экономики.

Понимая, что важнейшей задачей успешного интегрирования в Европейское сообщество является стимулирование конкуренции, государство взяло на себя функции института, создающего условия для устойчивого развития хозяйственных субъектов и обеспечивающего социальные гарантии гражданам, то есть перешло от прямых к косвенным методам регулирования. В 1989 г. был принят закон о защите конкуренции, в 1992 г. – о нелегальных формах конкуренции и королевский декрет об экономических группировках. В рамках конкурентной политики к началу 1990-х гг. банки получили право устанавливать уровень процентных ставок, привлекать вклады, оперировать валютой и активами, что позволило создать благоприятные условия развития предпринимательства. Большое значение имел переход к конкурсному размещению заказов и отказ от выделения государственных кредитов заранее назначенным получателям. В 1980-е гг., как правило, государство покрывало коммерческим банкам разницу между ставкой льготного и обычного кредита, а банк выбирал наиболее рентабельные из представленных проектов.

В 1988 г. министерство промышленности и энергетики опубликовало концепцию индустриальной политики на период до 1992 г. «Испания в Европе: промышленное будущее». Доклад акцентировал внимание на двух основных модернизационных приоритетах страны: развитии промышленности в Испании и месте страны в модернизационных процессах ЕЭС. Определяя свои преимущества в промышленном развитии, страна опиралась на использование традиционно дешевой рабочей силы в целях стимулирования притока иностранных инвестиций, а также привлечения в страну транснациональных корпораций, обеспечивающих создание товаров на экспортный рынок ЕЭС.

В результате модернизации в 1986–2003 гг. среднегодовой прирост ВВП Испании составлял 3,4 % (против 2,5 % по Евросоюзу), а валовые внутренние вложения в основной капитал в среднем ежегодно увеличивались на 6,5 % (против 3,7 % по ЕС). Свыше

80 % товарного импорта составляли топливно-энергетические ресурсы (нефть и нефтепродукты) и наукоемкая машинотехническая продукция, ставшая основой модернизации промышленности. В системе международного разделения труда Испания фигурирует в первой десятке ведущих мировых производителей и поставщиков (от 6 до 15 % мирового экспорта) судов, автомобилей и других транспортных средств, кузнечно-прессового оборудования, станков, оборудования для АЭС, газовых компрессоров, нефтепродуктов, химических товаров, продукции черной и цветной металлургии, стройматериалов, цемента, ряда потребительских товаров, не говоря уже о традиционно конкурентоспособном аграрном экспорте [15, с. 66–67].

Какие же факторы позволили испанскому обществу пройти нелегкий путь модернизации и войти в число развитых европейских стран? Вопрос этот для России весьма важен, так как до сих пор в обществе нет ни активного обсуждения концепции и этапов модернизации, ни определения фундаментальных основ превращения этого процесса в перманентный, а не политически ангажированный лидерами, стремящимися оставить свой след в российской истории. К тому же общество готово к переменам, что подтверждают не только выступления граждан в рамках движения «За честные выборы», но и социологические исследования, констатирующие, что объявленный Д.А. Медведевым в 2009 г. курс на модернизацию российского общества находит достаточно высокую поддержку населения России (60 % за, 18 % против), особенно среди молодой и активной части населения. В то же время многие из тех, кто готов поддержать этот курс, пока не видят в нем реального политического содержания, опасаясь, что все опять ограничится благими намерениями [6, с. 78].

Если попытаться выявить первый, важный, краеугольный фактор модернизации Испании, то им будет фактор достижения консенсуса как формы проявления доверия, нахождения компромисса по основным политико-экономическим вопросам общественного развития. Не определив, что же мы будем модернизировать – какую-то одну сферу общественной жизни (экономику, политику, куль-

туру и т. п.) или все же назрели перемены во всех сферах жизни россиян, не договорившись «не раскачивать лодку» в этот период, не придя к согласию о личности лидера, способного обеспечить соблюдение договоренностей, мы либо превратим идею модернизации в очередной лозунг, за которым нет реального содержания, либо модернизация будет проводиться «петровскими» методами, оправдываемыми светлым будущим, которое, несомненно, придет в неоговариваемые сроки.

После достижения консенсуса решения технических задач станут возможными, будут включены в комплекс мероприятий по обновлению производственно-технической базы (изношенность основных фондов в России приближается к 50 %, средний срок службы машин и оборудования составляет 18 лет, в то время как старыми считаются машины, отслужившие 10 лет [1, с. 8]), подстраиванию к ней структуры производства, привлечению, прежде всего, внутренних инвестиций как сигнала серьезности намерений предпринимателей в отношении возрождения своей страны.

Из общей суммы денежных средств, потраченных в 2008 г. корпоративным сектором страны, на инвестиции в основные фонды, то есть в развитие было израсходовано только 30,7 %, остальные средства (69,3 %) были вложены в различные финансовые активы, а в 2009–2010 гг. объем финансовых вложений в 8,6 раза превысил объем инвестиций в нефинансовые активы, то есть значительная масса свободных и заемных средств хозяйственных субъектов идет не на развитие, а на приобретение новых непрофильных активов, спекулятивные операции, личное обогащение, вывозится за границу для приобретения зарубежных активов, вложения в депозиты в иностранных банках. Вряд ли этот пример бегства национальных капиталов из страны вдохновит зарубежных инвесторов участвовать в модернизационных процессах России. К тому же нововведения в российской экономике зачастую прямо препятствуют модернизации, а не стимулируют ее развитие. Так, по данным специалистов Института экономической политики им. Е. Гайдара, повышение с 2011 г. страховых выплат компенсируют сокращением инвестиций 39 % предприятий цветной металлургии и лесной промыш-

ленности, 36 % – машиностроения, 34 % – легкой промышленности. Другими словами, инвестиционная непривлекательность России поддерживается запутанной налоговой системой, политической неопределенностью, коррупцией, высокими административными барьерами на федеральном и региональном уровнях и т. д. [21, с. 77, 86; 2, с. 59–62].

Для осуществления модернизационного курса России важны меры и по созданию отдельных инновационных оазисов, и по стимулированию инновационно активного поведения предприятий, и по созданию фондов поддержки инновационных начинаний. Но все же главный урок, который продемонстрировала Испания, заключается в том, что консолидация политических сил на основе достижения компромисса во имя сохранения Родины является первым шагом на пути успешной интеграции страны в развитое мировое сообщество, характеризующееся современной экономикой, высоким благосостоянием подавляющего большинства граждан, развитыми гражданскими свободами, всем тем, что россияне ожидают от провозглашенного Д.А. Медведевым курса на модернизацию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А. О. О модернизации общественного производства в России / А. О. Аганбегян // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 7–14.
2. Антосик, Л. В. Анализ барьеров входа на товарные рынки Волгоградской области / Л. В. Антосик // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 9 (192). – С. 57–62.
3. Бальцерович, Л. «Свобода государства – это самая опасная свобода» / Л. Бальцерович // Свободная мысль. – 2010. – № 9. – С. 17–26.
4. Бляхман, Л. С. Уроки кризиса, перспективы модернизации и экономическая наука / Л. С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 1 (33). – С. 8–18.
5. Бузгалин, А. В. Россия – иная стратегия / А. В. Бузгалин // Философские науки. – 2010. – № 9. – С. 9–24.
6. Важные события последнего десятилетия в оценках россиян // Мир перемен. – 2011. – № 4. – С. 70–83.
7. Все прежние модернизации в России требовали полного напряжения сил народа. В чем, на ваш взгляд, главные проблемы нынешней модер-

низации? Готов ли к ней народ? // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 22, ноябрь. – С. 5–6.

8. Глинчикова, А. С. Демократическая модернизация и национальная культура / А. С. Глинчикова // ПОЛИС. – 2010. – № 6. – С. 54–67.

9. Иноземцев, В. Будущее России – в новой индустриализации / В. Иноземцев // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 3–15.

10. Иноземцев, В. Воспоминания о настоящем / В. Иноземцев // Свободная мысль. – 2010. – № 9. – С. 5–16.

11. Иноземцев, В. Модернизация: кто и чем оплатит? / В. Иноземцев // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 22, ноябрь. – С. 18–20.

12. Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века / общ. ред. и рук. авт. кол. д.э.н., проф. В. М. Давыдов. – М. : ИЛА РАН, 2006. – 504 с.

13. Петраков, Н. К вопросу о модернизации экономики / Н. Петраков // Экономист. – 2010. – № 12. – С. 3–6.

14. Плискевич, Н. М. Тупики инструментальной модернизации / Н. М. Плискевич // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 78–85.

15. Понеделко, Г. Экспорт капитала – внешнеэкономический феномен Испании / Г. Понеделко // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2. – С. 66–73.

16. Российская дипломатия: защита национальных интересов и содействие комплексной модернизации страны // Международная жизнь. – 2010. – № 8. – С. 1–11.

17. Татаркин, А. И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада как потребность устойчивого развития России / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 34–35.

18. Хейфец, Б. А. Мировой опыт успешных модернизаций / Б. А. Хейфец // Международная экономика. – 2011. – № 6. – С. 21–28.

19. Цветков, В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации / В. Цветков // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 16–26.

20. Чижов, В. «Партнерство для модернизации» – ключевой элемент сотрудничества России и Евросоюза / В. Чижов // Международная жизнь. – 2010. – № 8. – С. 36–41.

21. Шейнин, Э. Иностраннный капитал в экономике России: плюсы и минусы / Э. Шейнин // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 75–89.

22. Яковлев, П. П. Россия и Испания на пути к «партнерству для модернизации» / П. П. Яковлев // Мировая экономика. – 2011. – № 6. – С. 46–57.

23. Black, C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History / C. Black. – N. Y. : Harper Colophon Books, 1975. – 207 p.

SPAIN EXPERIENCE OF MODERNIZATION FOR RUSSIA

N.N. Lebedeva

The article deals with the issue of the experience of Spain modernization and opportunities of using this experience in Russia. The analysis is focused on finding the «key stone» of successful modernization – compromises between main Russian politic forces taking into consideration the following aspects: aims, dynamics, stages of development in the course of the process.

Key words: *modernization, compromises, Spain economy, Russian economy, foreign capital, industrialization.*